

21 ДЕК 1978

№ 21 ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

Алма-Ата и алмаатинцы

ЗАЧЕМ ЖЕ МНЕ СТАРЕТЬ...

Как мы уже сообщали, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР за заслуги в развитии музыкального искусства Казахстана композитор Дмитрий Дмитриевич Мауцин награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

Музыкальная общественность Алма-Аты отметила его восьмидесятилетний юбилей. Старейший композитор, дирижер и педагог республики, заслуженный деятель искусств Казахской ССР многое сделал для становления и развития казахской профессиональной музыки, фольклористики, музыкального педагогического искусства, в деле воспитания первых национальных музыкальных кадров. О признании его заслуг говорят многочисленные телеграммы, адресованные в его адрес в эти дни. Его поздравили Хренников, Кабалевский, Щедри, Эшпай, Пахмутова...

Корреспондент «Вечерней Алма-Аты» взял интервью у Дмитрия Дмитриевича Мауцина.

— Восемьдесят лет. Много это или мало?

— Видимо, много, — улыбается Дмитрий Дмитриевич. — Но для меня этот возраст, право же, еще недостаточен! Честно говоря, я его не очень-то чувствую. Давит не груз лет, а, как говорится, собственный вес. По своей натуре я человек веселый, общительный. Я люблю жизнь, люблю людей, молодежь. Я не могу пожаловаться на отсутствие взаимного дружеского тепла и сердечности. Ну

скажите — зачем же мне стареть?

Да, пройден большой и долгий путь. Он иной раз был тяжелым, но чаще — радостным и светлым. Если вдруг я смог бы начать жизнь сначала, то, уверяю вас, я не избрал бы иного пути. Я прожил бы свою вторую жизнь, как и первую — с музыкой, с пением. У меня никогда не было сомнений в выборе профессии, наверное, потому что музыка покорила меня с детских лет.

Первые музыкальные впечатления остались в моей памяти на всю жизнь. Помню — рядом с домом, в котором жили мои родители, размещалась гарнизонная команда музыкантов. Я знал наизусть весь репертуар, все марши. Через много лет я стал брать уроки по фортепиано у дирижера оркестра, великодушного музыканта Августа Терша.

Мое детство прошло в Верненском приюте на улице Мещанской. Сей-

час в его здании, на улице Калинина, находится детская больница. Теперешнего пионерского парка тогда не было и в помине. Его сажали и выращивали мы — питомцы приюта. Деревья парка почти что мои ровесники. Среди них шумит своей вершиной и моя сосна.

С приютом связаны воспоминания о моем первом выступлении с хором на концерте, посвященном 200-летию Полтавской победы. Должен сказать, что хоровое пение в старом Верном было в почете. Хоровым пением увлеклись многие просве-

щенные люди. Был популярен детский хор.

Любовь к хору осталась во мне на всю жизнь.

— Как и когда началась ваша композиторская деятельность?

— В 1933 году, после длительного и тщательного изучения казахского фольклора, я написал музыку к драме Мухтара Ауэзова — «Енлик — Кебек». Первыми и незабываемыми исполнителями главных ролей были Куляш и Канакбек Байсеитовы. Это и было начало.

— Дмитрий Дмитриевич, над чем вы работаете сейчас?

— Недавно я закончил два детских хора.

— Ваше отношение к модным новациям эстрады, которыми увлечена молодежь?

— Я спокоен за судьбу советской музыки. И все-таки, не скрою — порой мне бывает обидно за классическую и народную музыку. Ее мы непрестительно мало пропагандируем. А ведь она окрыляет и облагораживает человека. Я верю в ее вечную и прекрасную силу.

Н. ГРИНКЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: чествовать юбиляра пришли друзья.

Фото В. Самойлова.